DOI 10.15826/izv2.2022.24.1.015
УДК 811.161.1'374.3:2-29 + 821.161.1:1 +
+ 82.091 + 115.4

Ю. Н. Михайлова
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В ХРИСТИАНСКОМ СВЕРХТЕКСТЕ ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ

Статья посвящена исследованию религионимов (религиозной лексики, зафиксированной в толковых словарях русского литературного языка) с позиций категориально-текстового подхода. Методологической основой проведенного исследования является положение о том, что религионимы как системно-структурная целостность образуют в толковом словаре особый вид сверхтекста, организованного на основе тематической общности универсальными текстовыми категориями.

В статье анализируются текстовые категории пространства и времени, структурирующие сверхтекст. Цель исследования — выявить специфику категорий времени и пространства, свойственную христианской картине мира и отраженную в толковом словаре. В качестве основного используется метод категориально-текстового анализа, с привлечением методов компонентного и контекстологического анализа. Наиболее важные выводы сводятся к следующим положениям: пространственная категория сверхтекста словаря религионимов включает объективное и концептуальное пространства. Объективное пространство строится на иерархической дихотомии «земное — небесное». Земное пространство структурируется в виде поля, где ядро — это *храм*, прототипное место, ближайшая периферия — место в храме и возле храма, дальняя периферия — территории, объединенные христианством. Небесное пространство представляет собой линейную вертикальную структуру с полюсами *рай* и *ад*. Концептуальное пространство можно представить в виде «перевернутого конуса», где конкретное переходит в абстрактное и открывается в общекультурное пространство. Хронос религиозного дискурса представляет дихотомию временного / вечного. Категория темпоральности в сверхтексте словаря религионимов представлена объективным временем, существующим в профанном и сакральном проявлении.

© Михайлова Ю. Н., 2022
CC BY-NC

Делается общий вывод, что категории пространства и времени в христианском сверхтексте толкового словаря не противоречат хронотопу религиозных текстов. Теоретические тезисы иллюстрируются примерами из толковых словарей: «Словаря русского языка» С. И. Ожегова (1953); «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой (1994); «Словаря русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (1985–1988).

Ключевые слова: религиозная лексика; толковый словарь; сверхтекст; текстовые категории пространства и времени

Цитирование: *Михайлова Ю. Н.* Категории пространства и времени в христианском сверхтексте толкового словаря // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24, № 1. С. 224–235. https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.1.015

Поступила в редакцию: 30.04.2021
Принята к печати: 28.12.2021

Julia N. Mikhailova
Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

CATEGORIES OF SPACE AND TIME IN THE CHRISTIAN SUPERTEXT OF THE EXPLANATORY DICTIONARY

This article examines religious terminology (religious vocabulary recorded in explanatory dictionaries of the Russian literary language) from the standpoint of the categorial-textual approach. The methodological basis of the research proceeds from the fact that religionyms as a system-structural integrity form a special kind of supertext in the explanatory dictionary, which is organised by universal text categories based on their thematic unity.

The article analyses the textual categories of space and time which structure the supertext. The study aims to identify the specificity of categories, which are peculiar to the Christian worldview and are reflected in the explanatory dictionary. The study mostly employs the categorial-textual analysis method and techniques of the component and contextual analysis methods. The most important conclusions drawn are that the spatial category of the supertext of religionyms includes objective and conceptual spaces. Objective space is based on the hierarchical dichotomy of "the earthly" and "the heavenly". Earthly space is structured as a field where the core is the temple, the prototypical place, the nearest periphery is the place in the temple and near the temple, while the far periphery is the territory united by Christianity. Heavenly space is a linear vertical structure with the poles in the form of *heaven* and *hell*. Conceptual space can be represented as an "inverted cone" where the concrete turns into the abstract and opens into general cultural space. The Chronos of religious discourse represents the dichotomy "the temporal" vs "the eternal". The category of temporality in the supertext of religious names is represented by objective time existing both in profane and sacred manifestations. The general conclusion is that

the types of space and time in the Christian explanatory dictionary supertext do not contradict the chronotope of religious texts. The study refers to examples from the following explanatory dictionaries: *The Dictionary of the Russian Language* by S. I. Ozhegov (1953); *The Explanatory Dictionary of the Russian Language* by S. I. Ozhegov and N. Yu. Shvedova (1994); and *The Dictionary of the Russian Language* edited by A. P. Evgenyeva (1985–1988).

Keywords: religious vocabulary; explanatory dictionary supertext; textual categories of space and time

For citation: Mikhailova, Ju. N. (2022). Kategorii prostranstva i vremeni v khristianskom sverkhtekste tolkovogo slovaria [Categories of Space and Time in the Christian Supertext of the Explanatory Dictionary]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki, 24*(1), 224–235. https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.1.015

Submitted: 30.04.2021
Accepted: 28.12.2021

Введение

На рубеже XX–XXI вв. в России вследствие изменения экстралингвистической ситуации произошло восстановление статуса религии как неотъемлемой части общественного сознания. В гуманитарных науках, в частности в лингвистике, началось активное изучение религиозного мировоззрения [Карасик; Мечковская], религиозного стиля как полноправного члена системы функциональных стилей [Крылова; Крысин; Мишланов, Салимовский; Прохватилова; Ицкович], религиозной лексики [Гольберг; Дмитриева; Слаутина; Тимофеев]. Материалом для исследования служили преимущественно канонические тексты различных жанров, написанные авторитетными в религиозной среде священнослужителями. Вместе с тем религиозная, в частности православная, картина мира находит отражение и в светских текстах. Изучение религиозной лексики как части общенародного словаря первоначально строилось на базе анализа идеографического поля [Михайлова; Петухова]. Накопленный опыт позволил поставить задачу системно-лингвистического осмысления религиозного дискурса, и в этом заключается актуальность нашего исследования. Системность языка и лексикона как его составляющей не определяется всецело системностью объективной действительности. Внутренние связи, в которые вступают слова друг с другом, образуя сложную сеть, находят отражение не только в текстах, но и в лексикографии. Семантическое множество в словарях может быть рассмотрено как «особая системно-структурная целостность» [Купина, с. 7; см. также: Белякова], поэтому для решения поставленной задачи важной является категория сверхтекста.

Под *сверхтекстом* в лингвистике понимается «совокупность высказываний, текстов, ограниченная темпорально и локально, объединенная содержательно и ситуативно, характеризующаяся цельной модальной установкой, достаточно

определенными позициями адресата и адресанта, с особыми критериями нормального и анормального» [Купина, Битенская, с. 215]. В аналогичном определении, приведенном в «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка», помимо указанных признаков подчеркивается категориальное свойство сверхтекста — его целостность: «Сверхтекст — совокупность высказываний или текстов, объединенных содержательно и ситуативно. Это *целостное* образование, единство которого зиждется на тематической и модальной общности входящих в него единиц (текстов). Сверхтекст ограничен во времени и пространстве; как целостная речевая единица имеет коммуникативные полюсы — автора и адресата» [Стилистический энциклопедический словарь..., с. 374]. Каждый сверхтекст представляет собой частную, индивидуальную, особо структурированную систему, организованную, как и обычный текст, набором категорий, но вопрос о количестве и репертуаре категорий остается дискуссионным. В рамках отражательной коммуникативной концепции набор текстовых категорий включает тему, локальность и темпоральность, оценочность и тональность, композицию [Матвеева, 1990, с. 20].

Предметом нашего исследования являются извлеченные из толковых словарей русского литературного языка словарные статьи как высказывания, описывающие религиозную лексику и образующие особый вид сверхтекста, организованного на основе тематической общности универсальными текстовыми категориями. Цель исследования — выявить специфику категорий времени и пространства, организующих христианский сверхтекст в толковом словаре. Источником материала послужили толковые словари: «Словарь русского языка» С. И. Ожегова (1953, далее — СО); «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой (1994, далее — СОШ); «Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (1985–1988, далее — МАС).

В качестве основного используется метод категориально-текстового анализа [см.: Матвеева, 1990], а также привлекаются методы компонентного и контекстологического анализа.

Категория пространства

Текстовое пространство (локальность) — это категория текста, с помощью которой содержание текста соотносится с идеей пространства: местом текстовых событий, перемещений персонажей и др. [Матвеева, 2003, с. 356]. В текстовом пространстве выделяются подтипы объективного (диктумного), перцептуального (субъективного, модусного), а также концептуального (на уровне логических абстракций) пространства. Объективное пространство текста является своего рода отражением реального пространства. Для описания его организации предложена система базовых параметров описания, включающая ‘место’, ‘протяженность’, ‘близость’, ‘вертикальность / горизонтальность’, ‘север / юг’, ‘запад / восток’, ‘ориентацию’, ‘движение’ [Leech]. Прямые локальные указатели в словарных толкованиях конкретизируют данные параметры. Специфика видов пространства,

не воспроизводящих объективную реальность (в частности, концептуального пространства), проявляется в том, что пространственными характеристиками наделяются понятия, не имеющие пространственной природы. В христианском сверхтексте представлены объективное и концептуальное пространство.

Объективное пространство в религии рассматривается как двоемирие — мир земной, человеческий, и мир иной, неземной: «в мире существует вечная соотнесенность двух миров — божественного и земного» [Лихачев, с. 271], «профанного — сакрального». Для сверхтекста словаря религионимов важна пространственная дихотомия *земного* и *небесного*.

«Земное» пространство в сверхтексте имеет полевую структуру и выражается следующими прямыми локальными маркерами. Лексемы *храм*, *церковь*, *собор*, *монастырь* составляют ядро «земного» пространства, поскольку они входят в систему религиозных концептов и для невоцерковленного носителя языка являются символом религии. Эти лексемы содержат обширную фоновую информацию. Храм (церковь, собор) — место, где человек духовно очищается от земных грехов. Монастырь — это аналог мира сакрального на земле; место, где человек максимально отгораживается от грешного земного мира, чтобы путем духовного делания приблизиться к Богу. Будучи включенными в толкование других слов-религионимов (например: *КЕЛЬЯ* ‘отдельная комната монаха в ***монастыре***’ (СО); *ПРИЧТ* ‘служители и певчие ***в православной церкви*** [первонач. — исключая священника]’ (СОШ); *ПРОПОВЕДЬ* ‘речь религиозно-назидательного содержания, произносимая ***в храме*** во время богослужения’ (СОШ)), названные лексемы-концепты расширяют пространство христианского сверхтекста.

Ближняя периферия поля представлена предметной лексикой с пространственной семантикой, сюда включаются:

• номинации частей и помещений храма: *РИЗНИЦА* ‘помещение при церкви для хранения риз и церковной утвари’ (СОШ); *АМВОН* ‘возвышенная площадка в церкви перед иконостасом, с которой произносятся проповеди’ (СОШ); *ПАПЕРТЬ* ‘крытая площадка перед входом в церковь’ (МАС); *АЛТАРЬ* ‘главная часть церкви, отделенная от общего помещения иконостасом’ (СО); *КЛИРОС* ‘место для певчих в церкви на возвышении перед алтарем по правую и по левую сторону царских врат’ (МАС);

• номинации церковных зданий и церковно-хозяйственных организаций, ограниченных территорией: *ЧАСОВНЯ* ‘маленькое здание для молений, богослужений с иконами и, в отличие от церкви, без алтаря’ (СОШ); *ПРИТВОР* ‘пристройка с западной (часто также с северной или южной) стороны храма’ (МАС); *ПУСТЫНЬ* ‘небольшой монастырь в труднодоступной пустынной местности’ (СОШ); *СКИТ* ‘небольшой монастырь монахов-отшельников’ (СО); *ЛАВРА* ‘название крупных и важных по своему положению православных мужских монастырей’ (МАС).

Дальнюю периферию поля пространства составляют топонимы, включенные в дефиниции религионимов и отражающие географическое распространение и главные центры христианства: *Византия*, *Римская империя*.

Земля в религиозном дискурсе осмысляется не только как географическое понятие, но и как часть оппозиции «земля — небо», поэтому земному, реальному физическому пространству противопоставляется неземное, небесное пространство, находящееся за пределами земной жизни. Это сакральное пространство, которое имеет символическую природу и бытует в религиозном сознании. Неземное пространство представлено биполярной структурой с четко обозначенными топосами — *рай* и *ад*. Ад и рай в сакральном пространстве — это локусы, расположенные на вертикальной оси и означающие степень удаленности человека от Бога. Пространство рая в словаре маркируется лексемами *обитель Бога*, *небо*, *местопребывание душ праведников*, *угодник* (в значении 'человек, угодивший Богу' (СОШ)), *святой*, а также наречием *свыше*, которое указывает расположение на шкале 'вертикальность'. Находясь в небесном пространстве, угодники являются посредниками между людьми и Богом, просителями перед Богом за людей. Топос *ад* представлен единицами *преисподняя*, *геенна*, *место, где живут души грешников*.

Концептуальное пространство в сверхтексте словаря религионимов можно рассматривать как пространство религии в целом. Лексическими показателями этого подтипа пространства являются следующие группы:

• религиозные слова-концепты: *РЕЛИГИЯ* 'одна из форм общественного сознания, совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения' (СОШ); *ХРИСТИАНСТВО* 'одна из трех мировых религий, основанная на культе Сына Божия Иисуса Христа как Богочеловека и спасителя мира, возникшая в нач. 1 в. н. э. *в Римской империи* и существующая в трех основных направлениях: православии, католицизме и протестантизме' (СОШ); *ПРАВОСЛАВИЕ* 'одно из основных направлений христианства, вероисповедание, окончательно сложившееся *в Византии* в 11 в. как восточнохристианская церковь' (СОШ);

• номинации религиозных книг и жанров религиозных произведений. Это пространство книги, в котором изложены все законы и заповеди христианства. Здесь представлены, в первую очередь, названия важнейших религиозных сочинений: *БИБЛИЯ* 'канонизированное собрание священных книг иудейской и христианской религий' (СОШ)*; ЕВАНГЕЛИЕ* 'часть библии, содержащая раннехристианское сочинение о жизни и учении Иисуса Христа и являющаяся основой христианского вероучения' (МАС), *Новый Завет*, *Ветхий Завет*. Кроме того, в данную группу включена апеллятивная лексика с тематическими определениями: *богослужебная книга*, *церковно-богослужебная книга*, *христианское сочинение*, *произведение раннехристианской литературы*, *по евангельскому сказанию*, *по библейскому сказанию*, *по евангельской притче*, *религиозная песнь*.

Таким образом, пространственная категория сверхтекста словаря религионимов включает объективное и концептуальное пространства. Объективное пространство строится на оппозиции «земное — небесное». Земное пространство может быть представлено в виде поля, где ядро — это храм, ближайшая

периферия — место в храме и возле храма, дальняя периферия — территории, объединенные православием и христианством в целом. Небесное пространство представляет собой линейную вертикальную структуру с полюсами *рай* и *ад*. Концептуальное пространство можно представить в виде «расширяющейся воронки» или «перевернутого конуса». В основании этой модели, которое является вершиной конуса, лежит конкретное понятие — Священное Предание, т. е. совокупность канонических текстов, трактующих содержание главной книги православия — Библии. Священное Писание составляет средний ярус этой модели. Верхний ярус модели включает абстрактные понятия *православие*, *христианство* и *религия* и открывается в культуру.

Категория времени

Текстовое время — это категория текста, с помощью которой содержание текста соотносится с осью времени: исторической перспективой действительности или ее субъективным преломлением [Матвеева, 2003, с. 354].

Объективные свойства категории времени находят отражение в языковой картине мира. Язык фиксирует такие темпоральные оппозиции, как измеряемое *время* и неизмеряемая *вечность*; время циклическое и время линейное; время активное и время пассивное [Яковлева, с. 82–102]. Названные оппозиции служат основой выделения объективного, перцептуального, концептуального времен. Объективное время в тексте связывается с относительно адекватным отражением времени эмпирического, исторического, календарного, т. е. реального времени [Матвеева, 1990, с. 30]. Объективное время, отраженное «на уровне идеальных сущностей», проявляет себя в варианте концептуального времени [Матвеева, 2003, с. 354]. Субъективное восприятие реального времени (перцептуальное время) изменяет, искажает время объективное, становясь личным временем индивидуума.

В исследуемом сверхтексте категория темпоральности представляет собой дихотомию «преходящее — вечное», где преходящее — это время реальное, земное, отражающее события, произошедшие в истории человечества и играющие важную роль в рамках христианской концепции; вечное же принадлежит небесному, Божественному.

Реальное время — это время календарное, данное в синхронном аспекте и эксплицированное прямыми и косвенными темпоральными указателями.

Главное средство выражения категории времени — это словосочетания с именами числительными. В христианском сверхтексте используются в качестве прямых указателей обозначения дат. Они встречаются в словарных статьях, посвященных церковным праздникам: *Преображение* — 6/19 августа; *Покров Пресвятой Богородицы* — 14 октября; *Успение* — 15/28 августа, а также используются для указания на время появления / существования религиозных направлений, течений, движений: *РАСКОЛ* ‘в России *с середины 17 века:* религиозно-общественное движение, направленное против официальной церкви,

возглавлявшейся патриархом Никоном (изменившим по греческим образцам некоторые обряды и тексты богослужебных книг), и *к концу 17 в.* получившее название старообрядчества' (СОШ); *ХРИСТИАНСТВО* 'одна из трех мировых религий, основанная на культе Сына Божия Иисуса Христа как Богочеловека и спасителя мира, возникшая *в нач. 1 в. н. э.* в Римской империи и существующая в трех основных направлениях: православии, католицизме и протестантизме' (СОШ); *ПРАВОСЛАВИЕ* 'одно из основных направлений христианства, вероисповедание, окончательно сложившееся в Византии *в 11 в.* как восточнохристианская церковь' (СОШ).

Прямыми темпоральными указателями выступают также слова и словосочетания со значением времени, обозначающие:

• время суток: *утреннее* христианское богослужение, *дневное* богослужение, *утренняя* церковная служба, *вечерняя* служба, церковная предпраздничная *вечерняя* (иногда продолжающаяся и *ночью*) служба;

• день недели: родительские *субботы*;

• время года: *весенний* семинедельный пост перед Пасхой; *летний* пост перед Петровым днем; *осенний* двухнедельный пост в августе; *зимний* сорокадневный предрождественский пост (СОШ).

Указанные номинации соответствуют церковному календарю, представляющему собой систему из трех временных координат: 1) суточное богослужение; 2) церковный год; 3) пасхальный цикл — Великий пост, Страстная неделя и переходящие праздники (Пасха, Вознесение, Пятидесятница, День Святого Духа) [Мечковская].

В качестве косвенных темпоральных указателей выступают:

• имена значимых для религиозного дискурса лиц, номинации исторических событий, связанных с определенной эпохой: *Иисус Христос*, *Мария и Иосиф*, *Пасха*, *Иерусалим*, *Иордан* и др.;

• наименования повторяющихся событий, имеющих временные рамки, определенную продолжительность: *в церковном обряде*, *во время богослужения*, *при совершении церковной службы*, *в церковном пасхальном обряде*, *на церковной исповеди*, *церковная служба в течение сорока дней*, *во время поста*.

Второй тип времени в христианском сверхтексте — б о ж е с т в е н н о е в р е м я. Это время сакральное, оно не имеет начала и конца на оси времени, здесь присутствует семантика вневременности — бесконечность и единство прошлого, настоящего и будущего. Для передачи этого смысла используются прилагательное *вечный*, глагол *пребывать* ('остаться неизменно, сохраниться' [МАС, с. 359]): *БЕССМЕРТИЕ* 'в религиозных представлениях: *вечное* существование души, обитающей в теле и покидающей его после смерти, загробная жизнь' (СОШ); *РАЙ* 'в религиозных представлениях: место, где души умерших праведников *пребывают в вечном* блаженстве' (СОШ); *АД* 'во многих религиях: место, где души умерших «грешников» подвергаются *вечным* мукам' (МАС).

Земное и сакральное время различаются точкой отсчета, от которой выстраиваются временные взаимосвязи, направленные как в прошлое, так и в будущее.

Точка отсчета может носить объективный или условный характер. Анализ категории времени с позиции наблюдателя показывает, что время, которое течет на земле, имеет некую границу — на это указывают темпоральные маркеры (*утренний*, *весенний* и т. п.). Относительно точки отсчета, в которой находится наблюдатель, выделяются два вида земного времени: время точечное, связанное с типом календарного времени «когда это было», и время векторное, связанное с типом календарного времени «сколько это длилось». При этом продолжительность времени может быть достаточно определенной в соответствии с религиозными канонами (*время церковной исповеди*, *время поста*, *служба в течение сорока дней*), а может быть весьма приблизительной, ограниченной жизнью какого-либо канонизированного святого, символизирующего определенную эпоху (*Иисус Христос*, *Моисей*, *Лука*), либо сроком (часто неопределенным) какого-либо события (*раскол*).

Сфера неземного, божественного времени имеет специфику в представлении с точки зрения наблюдателя. Сакральное время является векторным, приобретает точку отсчета. Таким началом, «векторным нулем» становится маркер *после смерти* — именно тогда начинается божественное время, а сам вектор представляет собой *загробную жизнь,* не имеющую конечного ограничения.

Выводы

Толковый словарь дает нам не только информацию о языке, он является источником несобственно лингвистической информации — энциклопедической, этнокультурной, идеологической. Являясь общими словарями литературного языка, толковые словари включают в себя лексику различных понятийных областей, и словарные статьи одной семантической сферы, в частности религиозной, могут быть рассмотрены как сверхтекст. По наблюдениям ученых [Купина; Михайлова О. А., Михайлова Ю. Н.], церковно-религиозная лексика через лексикографические источники подвергалась обработке в соответствии с языковой политикой и господствующей в обществе идеологией тоталитаризма. Содержание дефиниций и тексты комментариев к религиозным лексемам целенаправленно искажали семантику и аксиологический статус слова из области религии, т. е. модальность христианского сверхтекста в толковых словарях полярно отличалась от тональности религиозных текстов.

Иное положение дел мы видим в лексикографическом представлении пространства и времени. Структура категорий пространства и времени в христианском сверхтексте толкового словаря не противоречит хронотопу религиозных текстов [Ицкович]. Топос отражает важную для христианства иерархическую дихотомичность земного и небесного. Хронос представляет дихотомию временного / вечного и фиксируется частями богослужебного круга.

Источники

МАС — Словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. М. : Русский язык, 1985–1988.

СО — *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1953.

СОШ — *Ожегов С. И.*, *Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М. : Азъ, 1994.

Исследования

Белякова С. М. Диалектный словарь как вид сверхтекста // Вопросы лексикографии. 2019. № 15. С. 5–16. https://doi.org/10.17223/22274200/15/1

Гольберг И. М. Религиозно-проповеднический стиль современного русского литературного языка: моральные концепты : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. М., 2002.

Дмитриева Е. Г. Характерологическая функция эмотивной глагольной лексики в житийном тексте : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Волгоград, 2005.

Ицкович Т. В. Жанровая система религиозного стиля. М. : Флинта, 2021.

Карасик В. И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики / под ред. В. И Карасика. Волгоград : Перемена, 1999. С. 5–19.

Крылова О. А. Можно ли считать церковно-религиозный стиль современного русского литературного языка разновидностью газетно-публицистического? // Стереотипность и творчество в тексте / под ред. М. П. Котюровой. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2001. С. 259–270.

Крысин Л. П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура / под ред. Н. Н. Розановой. М. : Наука, 1996. С. 135–138.

Купина Н. А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015.

Купина Н. А., *Битенская Г. В.* Сверхтекст и его разновидности // Человек — текст — культура / под ред. Н. А. Купиной, Т. В. Матвеевой. Екатеринбург : ИРРО, 1994.

Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд., доп. М. : Наука, 1979.

Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990.

Матвеева Т. В. Учебный словарь. Русский язык. Культура речи. Стилистика. Риторика : [более 900 понятий и терминов]. М. : Флинта : Наука, 2003.

Мечковская Н. Б. Язык и религия. М. : Агентство «ФАИР», 1998.

Михайлова Ю. Н. Религиозная православная лексика и ее судьба: по данным толковых словарей русского языка : дис. ... канд филол. наук : 10.02.01 / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2004.

Михайлова О. А., *Михайлова Ю. Н.* Идеологическое адаптирование православной лексики в советских и постсоветских словарях // Przegląd wschodnioeuropejski. 2017. VIII/2. S. 297–305.

Мишланов В. А., *Салимовский В. А.* Диалогичность церковно-религиозных текстов // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 6(12). С. 24–29.

Петухова М. Е. Функциональные особенности церковной лексики с предметным значением в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Казань, 2003.

Прохватилова О. А. Речевая организация звучащей православной проповеди и молитвы : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. Волгоград, 2000.

Слаутина М. В. Особенности репрезентации христианской картины мира в лексике русского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2006.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. М. : Флинта, 2011.

Тимофеев К. А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2001.

Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М. : Гнозис, 1994.

Leech G. Towards a Semantic Description of English Text. London : Longman Group Ltd., 1975.

References

Belyakova, S. M. (2019). Dialektnyi slovar' kak vid sverkhteksta [Dialect Dictionary as a Type of Supertext]. *Voprosy leksikografii*, 15, 5–16. https://doi.org/10.17223/22274200/15/1

Golberg, I. M. (2002). *Religiozno-propovednicheskii stil' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka: moral'nye kontsepty* [The Religious Preaching Style of the Modern Russian Literary Language: Moral Concepts] (doctoral dissertation abstract). Moscow.

Dmitrieva, E. G. (2005). *Kharakterologicheskaia funktsiia emotivnoi glagol'noi leksiki v zhitiinom tekste* [The Characterological Function of Emotive Verbal Vocabulary in the Hagiographic Text] (doctoral dissertation). Volgograd.

Itskovich, T. V. (2021). *Zhanrovaia sistema religioznogo stilia* [The Genre System of the Religious Style]. Moscow: Flinta.

Karasik, V. I. (1999). Religioznyi diskurs [Religious Discourse]. In V. I. Karasik (Ed.), *Iazykovaia lichnost': problemy lingvokul'turologii i funktsional'noi semantiki* [Linguistic Personality: Issues of Cultural Linguistics and Functional Semantics] (pp. 5–19). Volgograd: Peremena.

Kozhina, M. N. (Ed.). (2011). *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo iazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Flinta.

Krylova, O. A. (2001). Mozhno li schitat' tserkovno-religioznyi stil' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka raznovidnost'iu gazetno-publitsisticheskogo? [Is it Possible to Consider the Church-Religious Style of the Modern Russian Literary Language a Type of the Newspaper Journalistic Style?]. In M. P. Kotyurova (Ed.), *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste* [Stereotype and Creativity in the Text] (pp. 259–270). Perm: Perm University Press.

Krysin, L. P. (1996). Religiozno-propovednicheskii stil' i ego mesto v funktsional'no-stilisticheskoi paradigme sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka [The Religious Preaching Style and its Place in the Functional and Stylistic Paradigm of the Modern Russian Literary Language]. In N. N. Rozanova (Ed.), *Poetika. Stilistika. Iazyk i kul'tura* [Poetics. Stylistics. Language and Culture] (pp. 135–138). Moscow: Nauka.

Kupina, N. A. (2015). *Totalitarnyi iazyk: Slovar' i rechevye reaktsii* [Totalitarian Language: Dictionary and Speech Reactions]. Ekaterinburg: Ural University Press.

Kupina, N. A., & Bitenskaya, G. V. (1994). Sverkhtekst i ego raznovidnosti [Supertext and its Varieties]. In N. A. Kupina, & T. V. Matveyeva (Eds.), *Chelovek — tekst — kul'tura* [Man — Text — Culture] (pp. 214–233). Ekaterinburg: IRRO.

Leech, G. (1975). *Towards a Semantic Description of English Text*. London: Longman Group Ltd.

Likhachev, D. S. (1979). *Poetika drevnerusskoi literatury* [Poetics of Old Russian Literature]. Moscow: Nauka.

Matveeva, T. V. (1990). *Funktsional'nye stili v aspekte tekstovykh kategorii* [Functional Styles in the Aspect of Text Categories]. Sverdlovsk: Ural University Press.

Matveeva, T. V. (2003). *Uchebnyi slovar'. Russkii iazyk. Kul'tura rechi. Stilistika. Ritorika* [Educational Dictionary. Russian Language. Speech Culture. Stylistics. Rhetoric]. Moscow: Flinta.

Mechkovskaya, N. B. (1998). *Iazyk i religiia* [Language and Religion]. Moscow: Agentstvo "FAIR".

Mikhailova, Ju. N. (2004). *Religioznaia pravoslavnaia leksika i ee sud'ba: po dannym tolkovykh slovarei russkogo iazyka* [Religious Orthodox Vocabulary and its Fate: According to the Explanatory Dictionaries of the Russian Language] (doctoral dissertation). Ural State University, Ekaterinburg.

Mikhailova, O. A., & Mikhailova, Ju. N. (2017). Ideologicheskoe adaptirovanie pravoslavnoi leksiki v sovetskikh i postsovetskikh slovariakh [Ideological Adaptation of Orthodox Vocabulary in Soviet and Post-Soviet Dictionaries]. *Przegląd wschodnioeuropejski, VIII/2*, 297–305.

Mishlanov, V. A., & Salimovsky, V. A. (2010). Dialogichnost' tserkovno-religioznykh tekstov [Dialogue of Church and Religious Texts]. *Vestnik Permskogo universiteta*, 6 (12), 24–29.

Petukhova, M. E. (2003). *Funktsional'nye osobennosti tserkovnoi leksiki s predmetnym znacheniem v russkom iazyke* [The Functional Features of Church Vocabulary with Objective Meaning in the Russian Language] (doctoral dissertation). Kazan.

Prokhvatilova, O. A. (2000). *Rechevaia organizatsiia zvuchashchei pravoslavnoi propovedi i molitvy* [Speech Organisation of Sounding Orthodox Sermon and Prayer] (doctoral dissertation). Volgograd.

Slautina, M. V. (2006). *Osobennosti reprezentatsii khristianskoi kartiny mira v leksike russkogo iazyka* [Features of Representation of the Christian Worldview in the Russian Language Lexis] (doctoral dissertation). Ural State University, Ekaterinburg.

Timofeev, K. A. (2001). *Religioznaia leksika russkogo iazyka kak vyrazhenie khristianskogo mirovozzreniia* [Religious Vocabulary of the Russian Language as an Expression of the Christian Worldview]. Novosibirsk: Novosibirsk University Press.

Yakovleva, E. S. (1994). *Fragmenty russkoi iazykovoi kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriiatiia)* [Fragments of the Russian Linguistic Picture of the World (Models of Space, Time, and Perception)]. Moscow: Gnozis.

Михайлова Юлия Николаевна
кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка, общего
языкознания и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: JMikailova@yandex.ru

Mikhailova, Julia Nikolaevna
PhD (Philology), Associate Professor
Department of the Russian Language, General
Linguistics, and Verbal Communication
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: JMikailova@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0002-5361-567X